

Взаимодействие человека и искусственного интеллекта в системе цифровой политической коммуникации: теоретико-методологические основания и опыт эмпирической апробации

Татьяна Павловна Черкасова¹, Ольга Валерьевна Позднякова²

^{1,2}Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления,
Ростов-на-Дону, Россия

¹cherkasova-t@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6315-8943>

²300382@internet.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5856-1800>

Аннотация

Введение. Цифровая трансформация политических процессов актуализирует проблематику интеграции технологий искусственного интеллекта (ИИ) в практику политической коммуникации. С каждым годом наблюдается все большее проникновение алгоритмов и нейросетей в процессы политической коммуникации, что неизбежно вызывает интерес со стороны государства и общества. Вместе с тем научное осмысление ИИ в политическом дискурсе остается фрагментарным, а эмпирических исследований, фиксирующих результаты практической апробации ИИ-инструментов на уровне низовых партийных организаций, крайне мало.

Цель. Теоретико-методологический анализ взаимодействия человека и искусственного интеллекта в системе цифровой политической коммуникации, а также представление и научная интерпретация результатов эмпирической апробации интеграции ИИ-инструментов в практику политического обучения на уровне первичных партийных организаций.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составил междисциплинарный подход, базирующийся на агрегировании политологических, коммуникативных и технологических концепций. Применены институциональный и коммуникативный подходы, метод включенного наблюдения, качественный анализ документов и экспертных данных. Эмпирической базой послужил образовательный форум для секретарей первичных отделений с использованием ИИ-стенографа, демонстрации дипфейк-видео и практических лабораторий.

Результаты. Систематизированы теоретические основания интеграции ИИ в цифровую политическую коммуникацию в контексте перехода к четвертой эпохе политической коммуникации. Представлен опыт создания коллективного документа «Алгоритмическая памятка секретаря первички v1.0», разработанного участниками форума совместно с ИИ. Зафиксированы качественные изменения в восприятии участниками роли цифровых технологий в ИИ. Продемонстрированы риски, связанные с технологиями дипфейков.

Выводы. В статье доказывается, что взаимодействие человека и ИИ в цифровой политической коммуникации носит комплементарный характер и может быть эффективно реализовано при условии целенаправленного повышения цифровой грамотности политических акторов. Полученные результаты подтверждают перспективность симбиотической модели «человек+алгоритм» для развития политической коммуникации на местном уровне.

Ключевые слова: цифровая политическая коммуникация, искусственный интеллект, взаимодействие человека и ИИ, цифровая трансформация, политическое обучение, первичные партийные организации, цифровая грамотность, дипфейки, сетевое общество, алгоритмизация политической практики

Для цитирования: Черкасова Т. П., Позднякова О. В. Взаимодействие человека и искусственного интеллекта в системе цифровой политической коммуникации: теоретико-методологические основания и опыт эмпирической апробации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2026. № 3. С. 165–177. EDN XSEEOK

Original article

Human-Artificial intelligence interaction in the system of digital political communication: theoretical and methodological foundations and empirical approbation experience

Tatyana P. Cherkasova¹, Olga V. Pozdnyakova²

^{1, 2}Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South-Russia Institute of Management, Rostov-on-Don, Russia

¹cherkasova-t@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6315-8943>

²300382@internet.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5856-1800>

Abstract

Introduction. Digital transformation of political processes makes the problem of integrating artificial intelligence (AI) technologies into political communication practice highly relevant. Every year, there is an increasing penetration of algorithms and neural networks into political communication processes, which inevitably attracts the attention of the state and society. At the same time, the scientific understanding of specific formats of human–AI interaction in political discourse remains fragmented, and empirical studies documenting the results of practical AI tool approbation at the level of grassroots party organizations are extremely scarce.

The **purpose** of the study is a theoretical and methodological analysis of human–AI interaction in the system of digital political communication, as well as the presentation and scientific interpretation of the results of empirical approbation of AI tool integration into political education practice at the level of primary party organizations.

Materials and methods. The methodological basis of the research was an interdisciplinary approach based on the aggregation of political science, communicative, and technological concepts. Institutional and communicative approaches, participant observation, and qualitative analysis of documents and expert data were applied. The empirical basis was an educational forum for secretaries of primary party cells using an AI stenographer, deepfake video demonstration, and practical laboratories.

Results. The theoretical foundations for AI integration into digital political communication in the context of transition to the fourth age of political communication have been systematized. The experience of creating a collective document “Algorithmic Memo of a Primary Cell Secretary v1.0,” developed by forum participants jointly with AI, is presented. Qualitative changes in participants’ perception of the role of digital technologies and AI have been recorded. Risks associated with deepfake technologies have been demonstrated.

Conclusions. The article proves that human–AI interaction in digital political communication is complementary in nature and can be effectively implemented through targeted improvement of political actors’ digital literacy. The results confirm the prospects of the symbiotic “human + algorithm” model for developing political communication at the local level.

Keywords: digital political communication, artificial intelligence, human-AI interaction, digital transformation, political education, primary party organizations, digital literacy, deepfakes, network society, algorithmization of political practice

For citation: Cherkasova T.P., Pozdnyakova O.V. Human-Artificial intelligence interaction in the system of digital political communication: theoretical and methodological foundations and empirical approbation experience. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2026;(3):165–177. (In Russ.). EDN XSEEOK

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) все глубже проникает в сферу политики во всем мире. Алгоритмы и нейросети сегодня способны создавать тексты, изображения, видео, анализировать большие данные и даже имитировать человеческое общение. С каждым годом наблюдается все более глубокое проникновение «нечеловеческого разума» в процессы политической коммуникации. Столь масштабное проникновение в сферу политики неизбежно вызывает интерес со стороны государства и общества, а также попытки упорядочить эти процессы.

Цифровая трансформация резко меняет характер политической коммуникации, предъявляя требования к навыкам и инструментам взаимодействия гражданского общества и власти. Современная политическая реальность требует иных подходов и другого темпа коммуникации. Это особенно актуально для партийных организаторов на местах – секретарей первичных отделений партий, которые являются связующим звеном между обществом и органами власти. Для эффективной работы в цифровой среде им необходимо обладать цифровой грамотностью, пониманием технологий ИИ и умением противостоять новым рискам информационных манипуляций. Государство также осознает эту потребность: например, в октябре 2025 г. на федеральном уровне была запущена программа обучения государственных служащих основам ИИ для повышения цифровой компетентности¹.

Вместе с тем научный дискурс о применении ИИ в политической коммуникации остается преимущественно теоретическим. Многочисленные работы анализируют потенциальные возможности и риски ИИ-технологий в контексте электоральных процессов, государственного управления и медиаполитики, однако эмпирических исследований, фиксирующих результаты конкретной апробации ИИ-инструментов в реальной политической практике, явно недостаточно. Особенно ощущается дефицит работ, посвященных интеграции ИИ на уровне низовых структур – первичных партийных организаций, которые выступают ключевым медиатором между гражданским обществом и властью.

Актуальность темы обусловлена двоякой природой ИИ. С одной стороны, технологии ИИ открывают новые возможности для повышения эффективности политического управления и коммуникативных стратегий. Их можно применять на всех этапах: от создания агитационного контента и целевой рассылки сообщений до использования чат-ботов для ответа на запросы избирателей, анализа политической ситуации и получения прогнозов. С другой стороны, применение ИИ связано с серьезными проблемами. Возникают этические вопросы – от прозрачности алгоритмов до риска манипулирования общественным мнением и распространения дезинформации. Уже существуют технологии создания «дипфейков», позволяющие с помощью нейросетей синтезировать реалистичные изображения, видео или аудио с подменой лица и голоса [1, с. 194].

Теоретическая база настоящего исследования выстраивается на пересечении трех концептуальных подходов: 1) теории политической коммуникации и ее трансформации

¹ В России запустили программу обучения госслужащих работе с искусственным интеллектом // CNews. 2025. 10 октября. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2025-10-10_v_rossii_zapustili_programmu (дата обращения 07.07.2026).

в цифровую эпоху; 2) теорий цифровизации политических процессов, включая институциональный и цифровой подходы; 3) прикладного анализа интеграции ИИ в практику политического взаимодействия. Такой интегративный подход позволяет не только описывать феномен, но и объяснять механизмы, посредством которых ИИ-инструменты трансформируют коммуникационные процессы на различных уровнях политической системы.

Цель настоящей статьи – проанализировать теоретико-методологические основания взаимодействия человека и искусственного интеллекта в системе цифровой политической коммуникации и представить результаты эмпирической апробации интеграции ИИ в практику политического обучения. В частности, рассматривается опыт образовательного форума для секретарей первичных отделений Донецкого регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия», в ходе которого были использованы инновационные форматы работы с ИИ. Статья вносит вклад в развитие политической коммуникации, дополняя теоретические модели эмпирическими данными и практикой симбиотического взаимодействия человека и алгоритма в реальном политическом процессе.

Эволюция концепта политической коммуникации и его трансформация в цифровую эпоху

Понятие политической коммуникации оформилось в политической науке во второй половине XX века. Классики политической коммуникации заложили базовые определения и модели этого явления. Один из основоположников коммуникационных исследований Г. Лассуэл предложил знаменитую формулу коммуникации: «кто сообщает – что – по какому каналу – кому – с каким эффектом» [2, с. 163]. Данная модель, изначально сформулированная в контексте массовой коммуникации и пропаганды, подчеркивает ключевые элементы коммуникационного акта – источник, сообщение, канал, аудиторию и эффект.

Другой классик, Ю. Хабермас, сместил акцент с одностороннего воздействия к идее о делиберативной коммуникации [3]. В теории Хабермаса политическая коммуникация понимается как рациональный дискурс, происходящий в публичной сфере, направленный на достижение взаимопонимания и легитимизации власти. Он вводит понятие «коммуникативной власти», возникающей из публичных обсуждений и способной направлять официальную «административную власть» в демократическом обществе.

Важный вклад внесли Д. Ниммо и Д. Свансон, определившие политическую коммуникацию через призму стратегического влияния. По их формулировке, политическая коммуникация – это «стратегическое использование коммуникации для влияния на общественные знания, убеждения и действия по политическим вопросам» [4]. Такое определение подчеркивает манипулятивно-прагматический аспект: коммуникация рассматривается как инструмент достижения политических целей.

М. Маккомбс и Д. Шоу в 1972 г. сформулировали теорию установления повестки дня, доказав, что средства массовой информации способны влиять на приоритеты общества. По их классическому выводу, пресса «может и не всегда быть успешна в том, чтобы сказать людям, что думать, но она поразительно успешно говорит своим читателям, о чем думать» [5, с. 181]. Эта идея обозначила, что политическая коммуникация – это не только прямая агитация, но и структурирование информационной повестки.

М. Н. Грачев отмечает, что термин «коммуникация» вошел в научный оборот благодаря развитию кибернетики и получил междисциплинарный характер [6, с. 78]. В его обобщающей работе политическая коммуникация определяется как необходимый компонент взаимодействия политических акторов, направленный на завоевание и удержание власти, а в широком плане – совокупность всех информационных взаимодействий в сфере политики.

Развитие политической коммуникации неразрывно связано с историческими изменениями общества и технологий. Дж. Блумлер и Д. Каванах предложили модель трех эпох политической

коммуникации: первая – эра партийной прессы; вторая – эра телевидения и массовых СМИ; третья – эпоха медиа-изобилия, фрагментации аудитории и усложнения коммуникационных потоков [7, с. 218]. Дж. Блумлер отмечал, что уже в конце 1990-х гг. происходила «лавинообразная экспансия» коммуникации. Позднее он обозначил, что сущность четвертой эпохи – повсеместная диффузия и использование интернет-технологий во всех инструментах и на всех уровнях общества [8].

Цифровая среда радикально изменила структуру коммуникационных процессов: коммуникация стала более дезинтермедиированной – политики могут обращаться напрямую к гражданам через соцсети, минуя традиционные медиа, а информационные потоки приобрели сетевой, децентрализованный характер. Если в доиндустриальную эпоху доминировала модель «один-ко-многим», то цифровая эпоха принесла модель «многие-ко-многим». Границы между отправителями и получателями размылись: граждане не только потребляют информацию, но и сами становятся ее создателями.

Л. Н. Тимофеева отмечает, что в 2000-е гг. в фокусе науки оказались электоральная демократия, электронное правительство, интернет-плебисциты и социальные сети – новые формы взаимодействия государства и граждан в цифровой среде [9, с. 92]. М. Кастельс подчеркивал, что информация и власть в современных обществах циркулируют преимущественно по сетевым каналам, а не через иерархии [10]. Политические процессы все более зависят от сетевых коммуникаций – между равноправными узлами, которые объединяются по интересам, минуя традиционные бюрократические структуры.

Таким образом, современное понимание политической коммуникации претерпело значительную трансформацию от линейных моделей передачи сообщений к многоуровневым сетевым представлениям, в которых коммуникация рассматривается не только как обмен информацией, но и как конструирование социально-политической реальности. Именно в контексте данной трансформации следует рассматривать интеграцию ИИ-инструментов как новый фактор, изменяющий саму архитектуру политической коммуникации.

Для концептуализации эмпирического опыта, представленного в данной статье, необходимо обратиться к ключевым теоретическим подходам, объясняющим механизмы цифровизации политической сферы.

Институциональный подход акцентирует внимание на существующих институтах – формальных правилах, нормах, организации – на характере и результатах цифровизации политики. Дж. Э. Фонтэйн показала, что влияние информационных технологий на государственное управление опосредовано организационной структурой государственных институтов [11]. Институциональная среда во многом определяет, какие именно эффекты принесут новые технологии: институты могут как облегчить, так и затормозить цифровую трансформацию.

Сетевой подход исходит из того, что в цифровую эпоху горизонтальные, распределенные структуры взаимодействия становятся ключевым измерением политики. Теория сетевого общества М. Кастельса заложила основу этого подхода [10]. У. Л. Беннетт и А. Сегерберг предложили концепцию «логики коннективного действия», показав, что цифровые медиа порождают новую форму политической мобилизации, основанную не на организационных, а на персонализированных информационных потоках [12].

В контексте данного исследования наиболее продуктивным представляется сочетание институционального и сетевого подходов. С одной стороны, интеграция ИИ в работу первичных партийных организаций происходит в рамках определенной институциональной структуры (партийная вертикаль, нормативные документы, иерархия полномочий). С другой стороны, само взаимодействие участников с ИИ-инструментами порождает сетевые эффекты – горизонтальный обмен знаниями, коллективное конструирование документов, формирование «сетевых знаний».

Именно на пересечении институциональной и сетевой концепций реализуется симбиоз человека и алгоритма, который составляет предмет нашего эмпирического анализа.

Ж. Шварценберг рассматривал коммуникацию как циркуляцию политической информации внутри политической системы и между обществом и властью [13]. Подобный системный подход позволяет концептуализировать ИИ-стенограф, примененный в нашем эксперименте, как элемент коммуникационной подсистемы, обеспечивающий ускорение и структурирование информационных потоков между участниками политического процесса.

Материалы и методы

Исследование выполнено на основе междисциплинарного подхода, объединяющего инструментарий политической коммуникативистики, теории цифровой трансформации и прикладного анализа ИИ-технологий. Применялись институциональный и коммуникативный подходы, метод включенного наблюдения, а также качественный анализ документов и экспертных данных.

Эмпирической базой послужил образовательный форум для секретарей первичных отделений Донецкого регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия», организованный в рамках исследования по теме диссертации «Особенности политической коммуникации гражданского общества и власти в цифровой среде». Один из дней форума был полностью посвящен тематике взаимодействия человека и ИИ в процессе цифровизации политической коммуникации.

Семинар на форуме был задуман как практико-ориентированный полигон для отработки новых форматов политического обучения с использованием ИИ. Основными компонентами образовательной методологии стали: 1) краткие «не-лекции» продолжительностью 15 минут каждая; 2) развернутая система ИИ-стенографа для фиксации и структурирования идей; 3) демонстрационные материалы (включая дипфейк-видео) для иллюстрации рисков; 4) практические лаборатории с активным участием аудитории.

«Не-лекции». В рамках сессии были представлены 3 тематические «не-лекции», каждая из которых выполняла самостоятельную аналитическую и практическую функцию. Первая – «Почему старые методы агитации не работают с поколением Z? Какие форматы коммуникации будут работать завтра?» – рассматривала кризис классических вертикальных моделей политической коммуникации и показывала, что в цифровой среде молодежь воспринимает политических акторов не как источники директив, а как участников диалога. Особый акцент был сделан на переходе от агитации к вовлечению и соучастию, что напрямую соотносится с трансформацией коммуникации между гражданским обществом и властью в цифровой среде.

Вторая «не-лекция» носила ярко выраженный эмпирический характер и представляла собой практический кейс, продемонстрированный секретарем первичного отделения партии «Единая Россия» из другого субъекта РФ, – история трансформации пассивной ячейки из 5 человек в сообщество 50 активистов за полгода. Принципиально важным элементом стала трансляция уже сложившегося партийного опыта в условиях функционирования первичных отделений в правовом, организационном и цифровом пространстве РФ. Для секретарей первичных отделений ДНР данный кейс имел особую значимость, поскольку партийная практика «Единой России» на территории региона формируется с момента вхождения республики в состав России.

Третья «не-лекция» – «Цифровая первичка за один час» – рассматривала конкретные цифровые инструменты (мессенджеры, социальные сети, элементы автоматизации), позволяющие первичным отделениям выстраивать постоянную обратную связь с жителями. Особое внимание уделялось роли секретаря первички как медиатора между офлайн- и онлайн-пространством политической коммуникации.

Формат «не-лекций» позволил в сжатом временном интервале передать ключевые смысловые блоки, задать проблемное поле и сразу перейти к обсуждению, что соответствует логике

цифрового потребления информации и особенностям восприятия контента в современной медиасреде.

ИИ-стенограф и алгоритмы структурирования идей. Одним из центральных инструментов форума стала интеллектуальная система стенографирования, разработанная под специальные требования мероприятия. ИИ-стенограф в реальном времени распознавал речь всех выступающих и участников дискуссий, преобразуя аудио в текст с высокой точностью. Система не просто транскрибировала сказанное, но и автоматически выделяла ключевые тезисы и идеи, группируя смыслы по тематическим блокам. Для этого заранее была подготовлена специальная библиотека ключевых слов и понятий – своего рода алгоритм категоризации: ИИ был запрограммирован распознавать определенные фразы как индикаторы той или иной темы и относить их к соответствующим разделам итогового документа. Например, фразы, связанные с лидерскими качествами и миссией секретаря, алгоритм относил в раздел «Код лидера»; упоминания цифровых инструментов (чат-боты, соцсети) отправлялись в раздел «Инструментарий». Такая настройка позволила формировать черновой вариант итогового документа – «Алгоритмическая памятка секретаря первички v1.0» – прямо по ходу обсуждения. Технически ИИ-стенограф поддерживал многоголосие, фильтровал «словесный мусор» (паразитные слова, повторы) и конвертировал длинные дискуссии в сжатые структурированные тезисы.

Демонстрация дипфейка и анализ рисков. Еще одним методологическим приемом стала демонстрация возможностей и опасностей технологий дипфейков. По разрешению руководства форума был заранее подготовлен дипфейк-видеоролик с речью от имени Главы ДНР Д.В. Пушилина, обращенный к участникам. Этот синтетический ролик, сгенерированный ИИ, по качеству был близок к реальному выступлению. Его показали аудитории без предварительного предупреждения, как будто это приветственное обращение от высокопоставленного лица. Только после просмотра участникам раскрыли, что роль «главы региона» выполнил ИИ. Этот блок работы был направлен на повышение критического мышления и цифровой грамотности, предупреждение излишней доверчивости к цифровым материалам.

Практические лаборатории и соавторство с ИИ. Значительную часть дня заняли практические сессии, где сами участники генерировали предложения и наработки по различным аспектам работы первичных отделений партии. Группы секретарей и координаторов совместно искали решения по ключевым направлениям: привлечение новых членов партии; реагирование на проблемы жителей; организация локальных мероприятий и взаимодействие с депутатским корпусом. ИИ-стенограф исполнял роль невидимого секретаря: он фиксировал все идеи, озвученные в группах, и сразу относил их в соответствующие смысловые разделы итогового документа. В конце сессии модераторы просматривали сформированный ИИ черновик, дополняли и исправляли его по необходимости. Такой процесс можно охарактеризовать как симбиоз человеческого опыта и машинной обработки данных, где сильные стороны каждого – экспертиза людей и скорость структурирования ИИ – взаимодополняли друг друга.

Результаты

Результатом апробации описанной методологии стал комплекс продуктов, подтверждающих эффективность интеграции ИИ в политическое обучение. Ключевым материальным итогом является создание коллективного документа «Алгоритмическая памятка первички v1.0» – практико-ориентированного руководства для местных политических лидеров, сформированного на основе идей участников и обработанного ИИ. Также были зафиксированы изменения в восприятии участниками роли цифровых технологий и ИИ, рост интереса к новым форматам работы и осознание ряда рисков цифровой среды.

Итоговый документ «Алгоритмическая памятка секретаря первички v1.0», представленный в завершение форума, не был типовым сборником рекомендаций «сверху». Это результат коллективного мышления, рожденный совместными усилиями людей и ИИ. Памятка вобрала

в себя опыт, которым поделились секретари первичек, дополненный возможностями ИИ по фиксации и структурированию знаний. Документ получился структурированным по 4 разделам, отражающим основные компетенции и задачи первичного отделения.

1. Раздел «Код лидера: миссия и навыки» описывает новую роль секретаря первички как лидера сообщества и проводника смыслов местного уровня. В разделе отражены тезисы о необходимых качествах лидера (проактивность, открытость, умение работать с данными, навыки цифровой модернизации коммуникаций, управления вовлеченностью и обработки общественного запроса), подчеркнута важность «живого, честного, человеческого общения без бюрократии» с гражданами. Данный раздел зафиксировал изменение парадигмы политической коммуникации: секретарь первичного отделения рассматривается как локальный политический лидер нового типа, действующий в режиме постоянного и равноправного диалога с жителями, выступающий представителем организованного гражданского общества.

2. Раздел «Инструментарий» содержит перечень современных цифровых технологий и платформ, рекомендованных к использованию: мессенджеры (информационные каналы, групповые чаты для обратной связи), социальные сети (ведение страницы отделения ВКонтакте, районного блога), системы автоматизации (чат-боты для оповещения членов, онлайн-опросы жителей, CRM-системы для учета обращений). Отдельно отмечена идея, что секретарь и депутат сегодня – это еще и блогеры своего района, поэтому умение генерировать контент стало частью профессионального инструментария.

3. Раздел «Алгоритмы действий» составляет ядро памятки, где изложены четкие поэтапные схемы решения основных задач первичного отделения. Были сформированы четыре алгоритма:

- привлечение нового члена партии;
- реагирование на проблему в округе;
- организация успешного низкобюджетного мероприятия;
- эффективное взаимодействие с депутатом.

Каждая схема содержит 4-6 шагов с подробными пояснениями, основанными на реальном опыте участников. В описании каждого шага акцент сделан на оптимальном использовании цифровых каналов. Примечательно, что разработка таких алгоритмов в рамках форума стала возможна именно благодаря ИИ: человеческая дискуссия дала содержательный контент, а цифровой инструмент помог придать ему логическую форму.

4. Раздел «Кейсы и лучшие практики» включает реальные истории из практики самих участников, иллюстрирующие успешные инициативы (организация дворового праздника силами волонтеров, запуск онлайн-опроса жителей по благоустройству, решение коммунальных проблем через давление в соцсетях). Такой раздел не только дает живые модели для подражания, но и выполняет мотивационную функцию.

Еще одним важным результатом форума стали качественные изменения в восприятии самими участниками роли ИИ и цифровых технологий в их работе. Если до мероприятия многие секретари относились к ИИ с недоверием или скепсисом, то после практикума их мнение заметно изменилось. Совместное творчество с ИИ-стенографом показало на деле, что ИИ может быть полезным помощником, ускоряющим рутинные процессы. В отзыве одного из участников прозвучало: «Я понял, что ИИ – это не угроза заменить меня, а инструмент, который экономит мое время. Пока мы обсуждали вопросы, он уже написал за нас целую памятку!». Многие отметили, что узнали о новых приложениях ИИ (чат-боты для работы с обращениями граждан, системы мониторинга соцмедиа и др.) и задумались о внедрении некоторых из них в работу отделений.

Отдельно стоит отметить эффект от продемонстрированного дипфейка. Эксперимент произвел сильное впечатление: многие признались, что не заподозрили подделки. Несмотря на первоначальные эмоции, участники благодарили организаторов за этот опыт. Он наглядно

повысил их бдительность: секретари признали, что ранее недооценивали возможность появления политических фейков нового поколения, которые трудно распознать. Форум не только познакомил их с позитивным потенциалом ИИ, но и вооружил знанием о рождаемых им информационных угрозах, сформировав тем самым устойчивость к цифровым манипуляциям.

Важно отметить, что зафиксированная динамика восприятия – от скепсиса к конструктивному приятию – коррелирует с общероссийскими данными ВЦИОМ, фиксирующими рост информированности об ИИ при сохранении умеренного доверия¹. Однако в отличие от массовой аудитории участники форума получили не абстрактную информацию, а практический опыт соавторства с ИИ, что обеспечивает более устойчивый и осознанный характер их отношения к технологии.

Обсуждение

Симбиоз человека и ИИ в политической коммуникации

Кейс форума показывает, что взаимодействие человека и ИИ может носить не конкурентный, а комплементарный характер. В коллективной работе над памяткой ИИ выступил катализатором, ускорителем процессов обмена знаниями. Он взял на себя рутинную часть (запись, сортировка, структурирование, обобщение по смыслу, исключение повторов). Тогда как люди сосредоточились на творческой генерации контента и принятии решений. Данный подход соотносится с позицией, неоднократно озвученной Президентом РФ В. В. Путиным, согласно которой технологии ИИ следует рассматривать как инструмент поддержки управленческих и аналитических процессов, при этом ключевая ответственность за принятие решений должна оставаться за человеком².

На форуме было получено подтверждение этого принципа: ИИ-стенограф полностью зависел от качественного вклада участников, от их экспертных знаний и накопленного практического опыта. Без человека, обладающего профессиональными политическими компетенциями, алгоритм ИИ не смог бы создать содержательную памятку, однако и людям без поддержки ИИ потребовалось бы значительно больше времени, чтобы обобщить весь массив полученных идей и данных. Результат достигнут благодаря симбиотическому союзу, где человеческий и искусственный интеллект дополняют друг друга.

Важно отметить, что использование ИИ в коллективной коммуникации требует определенной цифровой культуры. Участникам форума пришлось учиться доверять нейросети, а также контролировать и оперативно вносить коррективы в ее работу (когда, например, ИИ ошибочно отнес фразу не в тот раздел, модераторы вручную ее перемещали). Постепенно была выработана атмосфера сотрудничества с ИИ, когда он воспринимался как часть команды. В контексте политической коммуникации это открывает перспективу создания новых форм коллективного интеллектуального труда, где гражданские активисты и ИИ совместно генерируют решения для локальных проблем.

Опыт согласуется с анализом текущих тенденций, свидетельствующих о том, что значительная доля организаций ожидает перехода ИИ от экспериментальных внедрений к полноценному инструменту решения рабочих задач к 2030 году: согласно результатам опроса, примерно 60 % респондентов полагают, что ИИ станет интегрированной составляющей рабочего процесса³. Сфера взаимодействия власти с обществом не является исключением.

¹ Пределы доверия: естественный интеллект – об искусственном. Результаты опроса россиян. // ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predely-doverija-estestvennyi-intellekt-ob-iskusstvennom> (дата обращения 12.07.2026).

² Путин В.В. ИИ – это только инструмент, а принимать решения должны люди: выступление на ВЭФ // ТАСС. 2025. 5 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/24972133> (дата обращения 12.07.2026).

³ Искусственный интеллект (рынок России) // TAdviser.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 12.07.2026).

С теоретической точки зрения, описанный симбиоз может быть интерпретирован через призму сетевого подхода М. Кастельса. Концепция коммуникативной власти предполагает, что способность формировать коммуникационные сети и управлять информационными потоками определяет распределение властных ресурсов. ИИ-стенограф в данном контексте выступает как технологическая надстройка, усиливающая коммуникативную мощност коллективного субъекта (группы секретарей отделений партии) и позволяющая им структурировать и институционализировать свой коллективный опыт в виде формализованного документа.

Результаты форума соотносятся с теоретическими представлениями о трансформации коммуникации государства и гражданского общества в цифровую эпоху. Концепция, лежащая в основе эксперимента, фактически реализует на практике идею электорального участия и вовлечения «снизу». Первичные отделения партии функционируют на стыке власти и общества, и их усиление через цифровые инструменты может способствовать более полному двустороннему взаимодействию с гражданами. Одна из центральных идей памятки – «первичка ближе к людям» – означает ориентацию на прямой диалог без лишней бюрократии. Это отвечает запросу общества на открытость и незамедлительную обратную связь.

Алгоритмическая памятка, по сути, стала коллективным знанием, формализованным с помощью ИИ. Ее дальнейшее обновление и распространение создает эффект сети: каждый секретарь отделения партии, добавляя свой кейс или улучшение, делится знанием со всеми остальными. В итоге ИИ выступает как инструмент агрегации и распространения передового опыта, что согласуется с принципами сетевого общества.

Если обратиться к предложенной Дж. Блумлером модели эпох политической коммуникации [7; 8], то описанный опыт представляется характерным проявлением четвертой эпохи, в которой цифровые технологии проникают на все уровни политической системы – включая самый базовый, низовой. Принципиальное отличие четвертой эпохи от третьей состоит не просто в множественности каналов коммуникации, но в качественном изменении самого субъекта коммуникации: секретарь первички с ИИ-инструментами – это принципиально иной коммуникативный актор, нежели секретарь первички с блокнотом и ручкой. Его коммуникативные возможности мультиплицируются за счет алгоритмов, а значит, меняется баланс сил в локальном информационном пространстве.

Концепция «логики коннективного действия» У.Л. Беннетта и А. Сегерберг [12] также находит подтверждение в нашем материале. Практические лаборатории форума продемонстрировали переход от организационно-институциональной логики (когда решения спускаются «сверху» по партийной вертикали) к логике коннективного действия, при которой участники генерируют решения горизонтально, а ИИ обеспечивает их интеграцию и формализацию. При этом важно, что коннективное действие здесь не противостоит институциональному – напротив, оно встроено в институциональную форму (партийный форум, партийная дисциплина), что обеспечивает переход от хаотической дискуссии к структурированному практическому документу.

Полученные результаты следует рассматривать и в более широком контексте использования ИИ в политических процессах России. Как показано в ранее опубликованном исследовании авторов [1], партии уже осваивают инструменты генеративного ИИ: нейросети используются для создания агитационных изображений, написания текстов, генерации видео. Все парламентские партии заявили о тех или иных инициативах, связанных с нейросетями. Партия «Единая Россия» объявила о конкурсе на внедрение ИИ в избирательные кампании; партия «Новые Люди» запустила массовый образовательный курс «Нейростарт» по обучению граждан базовым навыкам владения нейросетями.

Однако наш эксперимент выявляет существенное дополнение к этой картине: если на федеральном уровне ИИ преимущественно рассматривается как инструмент электоральной конкуренции и агитации, то на уровне первичных отделений его потенциал значительно шире.

ИИ может служить инструментом коллективного обучения, повышения операционной эффективности повседневной работы и, что особенно важно, инструментом формирования цифровой культуры на низовом уровне партийной структуры. Именно этот нижний уровень является наименее исследованным, хотя именно он определяет качество взаимодействия партии с населением.

Р.Е. Сальниченко и Л.К. Бабаян [14, с. 9] справедливо указывают на перспективность нейротехнологий и ИИ в государственном управлении. Однако их анализ сосредоточен преимущественно на верхних уровнях управленческой вертикали. Наше исследование расширяет эту оптику, показывая, что интеграция ИИ на уровне «первичек» имеет не меньший, а в некоторых отношениях и больший трансформационный потенциал, поскольку именно на этом уровне происходит непосредственный контакт политической системы с гражданским обществом.

Заключение

В ходе проведенного исследования удалось решить поставленные задачи: систематизированы теоретико-методологические основания взаимодействия человека и ИИ в цифровой политической коммуникации; описана и апробирована инновационная методология интеграции ИИ-инструментов в практику политического обучения; представлены результаты эмпирического эксперимента и дана их интерпретация.

Основные результаты исследования состоят в следующем:

во-первых, теоретический анализ показал, что интеграция ИИ в политическую коммуникацию представляет собой закономерный этап эволюции, соответствующий переходу к четвертой эпохе политической коммуникации (по Дж. Блумлеру). При этом ИИ не является внешним по отношению к коммуникационному процессу элементом – он трансформирует саму архитектуру коммуникации, изменяя соотношение вертикальных и горизонтальных связей, скорость и форму обмена информацией;

во-вторых, эмпирическая апробация подтвердила продуктивность симбиотической модели «человек+ИИ», в которой ИИ берет на себя рутинные функции (фиксация, систематизация, структурирование), а человек сосредотачивается на содержательной и ценностной стороне коммуникации. Создание «Алгоритмической памятки секретаря первички v1.0» продемонстрировало, что коллективный интеллектуальный продукт, разработанный в таком формате, обладает высокой практической ценностью и воспринимается участниками как результат их собственного творчества;

в-третьих, выявлен значимый образовательный эффект: краткосрочное, но интенсивное и практико-ориентированное взаимодействие с ИИ способно изменить отношение политических акторов к цифровым технологиям – от скепсиса к конструктивному принятию. Одновременно демонстрация дипфейка повысила критичность восприятия цифрового контента, что является необходимым элементом цифровой грамотности.

Для научного и практического сообщества данный кейс ценен тем, что демонстрирует реализуемую модель цифровой трансформации «снизу». Первичные партийные отделения, вооруженные знаниями и технологиями, способны стать точками роста политической коммуникации, делая ее более адресной, прозрачной и устойчивой к вызовам времени.

Полученный опыт подтверждает высокую адаптивность людей к новым форматам при наличии должной поддержки и мотивации. Секретари первичек, погрузившись в цифровую среду с помощью ИИ, фактически совершили культурный сдвиг – от скепсиса к принятию и творческому использованию технологий. Если на базовом уровне политической системы произойдут подобные изменения, то со временем и в масштабах всей политической коммуникации мы увидим более устойчивую, интеллектуально ёмкую и ориентированную на граждан практику. Такая синергия человека и ИИ при соблюдении этических норм может стать одним из ключевых факторов укрепления доверия между обществом и властью в цифровую эпоху.

Список источников

1. Черкасова Т. П., Позднякова О. В. Использование искусственного интеллекта в политических процессах: опыт Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 2. С. 191–203. EDN: UTDUDE.
2. Лассуэлл Г.-Д. Структура и функции коммуникации в обществе / Информационная политика: в контексте социальной информатиологии: хрестоматия / Российская акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации; [сост. Н. П. Арапова]. М.: Изд-во РАГС, 2007. 247 с.
3. Habermas J. *The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society*. Cambridge, MA: MIT Press, 1989. 301 p.
4. Swanson D. L., Nimmo D. (Eds.). *New Directions in Political Communication: A Resource Book*. Newbury Park, CA: Sage, 1990. 413 p.
5. McCombs M., Shaw D. The Agenda-Setting Function of Mass Media // *The Public Opinion Quarterly*. 1971. Vol. 36. No. 2. P. 176–187. <https://doi.org/10.1086/267990>.
6. Грачев М. Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М.: Прометей, 2004. 327 с. ISBN: 5-94845-120-8. EDN: QOEDYD.
7. Blumler J. G., Kavanagh D. The Third Age of Political Communication: Influences and Features // *Political Communication*. 1999. Vol. 16. № 3. P. 209–230. <https://doi.org/10.1080/105846099198596>.
8. Blumler J. G. The Fourth Age of Political Communication // *Politiques de communication*. 2016. Vol. 6. № 1. P. 19–30. <https://doi.org/10.3917/pdc.006.0019>.
9. Тимофеева Л. Н. Политическая коммуникативистика: мировая и российская проекции // *Политическая наука*. 2016. № 2. С. 74–100. EDN: WCJRHR.
10. Castells M. *Communication Power*. Oxford: Oxford University Press, 2009. 571 p. ISBN 978-0-19-956704-1.
11. Fountain J. E. *Building the Virtual State: Information Technology and Institutional Change*. Washington, DC: Brookings Institution Press, 2001. 256 p. ISBN: 978-0-8157-0077-7.
12. Bennett W. L., Segerberg A. *The Logic of Connective Action: Digital Media and the Personalization of Contentious Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 256 p. ISBN 1107642728, 9781107642720.
13. Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология: Пер. с фр. / Р.-Ж. Шварценберг. М.: Б. и., 1992. – 180 с.
14. Сальниченко Р. Е., Бабаян Л. К. Нейротехнологии и искусственный интеллект в государственном управлении: практика применения и возможные пути развития // *Управленческие науки*. 2024. Т. 14. № 2. С. 6–22. <https://doi.org/10.26794/2304-022X-2024-14-2-6-22>. EDN: IANRTK.

References

1. Cherkasova TP, Pozdnyakova OV. The use of artificial intelligence in political processes: experience of the Russian Federation. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2025;(2):191–203. (In Russ.). EDN UTDUDE.
2. Lasswell HD. *The Structure and Function of Communication in Society / Information Policy: in the Context of Social Informatiology*: comp. NP. Arapova. Moscow: RAGS Publ.; 2007. 247 p. (In Russ.).
3. Habermas J. *The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society*. Cambridge, MA: MIT Press; 1989. 301 p.
4. Swanson DL, Nimmo D. (Eds.). *New Directions in Political Communication: A Resource Book*. Newbury Park, CA: Sage; 1990. 413 p.
5. McCombs M, Shaw D. The Agenda-Setting Function of Mass Media. *The Public Opinion Quarterly*. 1971;36(2):176–187. <https://doi.org/10.1086/267990>.
6. Grachev MN. *Political communication: theoretical concepts, models, vectors of development*. Moscow: Prometei; 2004. 328 p. (In Russ.)
7. Blumler JG, Kavanagh D. The third age of political communication: influences and features. *Political Communication*. 1999;16(3):209–230. <https://doi.org/10.1080/105846099198596>.
8. Blumler JG. The fourth age of political communication. *Politiques de communication*. 2016;6(1):19–30. <https://doi.org/10.3917/pdc.006.0019>.

9. Timofeeva LN. Political communicativistics: world and Russian projections. *Political science*. 2016;(2):74–88. (In Russ.). EDN: WCJRHR.
10. Castells M. *Communication Power*. Oxford: Oxford University Press, 2009. 571 p. ISBN 978-0-19-956704-1.
11. Fontaine JE. *Building the Virtual State: Information Technology and Institutional Change*. Washington, DC: Brookings Institution Press; 2001. 256 p. ISBN 978-0-8157-0077-7.
12. Bennett WL, Segerberg A. *The Logic of Connective Action: Digital Media and the Personalization of Contentious Politics*. Cambridge: Cambridge University Press; 2013. 256 p. ISBN 1107642728, 9781107642720.
13. Schwarzenberg R.-J. *Political Sociology*: Translated from French. Moscow; 1992. 180 p. (In Russ.).
14. Sal'nichenko RE, Babayan LK. Neurotechnologies and artificial intelligence in public administration: practice of application and possible paths of development. *Management Sciences*. 2024;14(2):6–22. (In Russ.).

Информация об авторах

Т. П. Черкасова – доктор экономических наук, профессор, декан факультета политологии, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления.

О. В. Позднякова – аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления.

Information about the authors

T. P. Cherkasova – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Dean of the Faculty of Political Science, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South-Russia Institute of Management.

O. V. Pozdnyakova – Graduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South-Russia Institute of Management.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 13.07.2026; одобрена после рецензирования 21.08.2026; принята к публикации 25.08.2026.

The article was submitted 13.07.2026; approved after reviewing 21.08.2026; accepted for publication 25.08.2026.